

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БАРАНОВИЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

**МАТЕРИАЛЫ
IV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**26-27 апреля 2012 г.
г. Барановичи
Республика Беларусь**

**Барановичи
РИО БарГУ
2012**

УДК 33:34(063)
ББК 65:67
А43

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом учреждения образования
«Барановичский государственный университет»

Р е ц е н з е н т ы:

Д. А. Колбасин, кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского и трудового права
(учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
г. Минск, Республика Беларусь);

С. Ю. Солодовников, доктор экономических наук, доцент
(учреждение образования «Белорусский национальный технический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь);

В. А. Бобков, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси
(учреждение образования «Белорусский национальный технический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь)

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я:

В. А. Безуглая (гл. ред.), *О. В. Лишко* (отв. ред.), *Х. Б. Мамедов*,
А. Ф. Каримов, *В. Д. Киселев*, *А. М. Чуйкин*, *А. А. Касич*, *Н. И. Ларионова*

А43 **Актуальные проблемы экономики и права** [Текст] : материалы IV Междунар. науч.-
практ. конф., 26-27 апр. 2012 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь / М-во образования Респ. Беларусь,
учреждение образования «Барановичский государственный университет» ; фак. экономики и права ;
редкол.: В. А. Безуглая (гл. ред.) [и др.]. — Барановичи : РИО БарГУ, 2012. — 315, [3] с. : ил. —
119 экз. — ISBN 978-985-498-510-7.

В сборник включены научные материалы участников IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики и права», представленные на пленарном заседании и на рабочих секциях, в области экономических, инвестиционных, финансовых и правовых механизмов развития национальной экономики, научно-инновационной деятельности и предпринимательства в АПК, туризма как реального сектора экономики, инновационного менеджмента и маркетинга, современных направлений развития образовательных систем, государственного управления, учёта, анализа, аудита и финансов в условиях современной экономики, уголовно-правовых и криминологических аспектов совершенствования законодательства, развития гражданского права и процесса

Сборник рекомендуется научным сотрудникам, преподавателям учреждений высшего образования, аспирантам, магистрантам и студентам.

Табл. 33. Рис. 24.

УДК 33:34(063)
ББК 65:67

ISBN 978-985-498-510-7

© Коллектив авторов, 2012
© БарГУ, 2012

Городецкая М. А. Некоторые аспекты определения субъектов специального предупреждения преступлений	256
Кеворкова О. Г. О причинах роста торговли людьми и о государственно-правовой политике в сфере противодействия торговле людьми в Республике Беларусь	258
Лузгин И. И. Криминалистические технологии в деятельности экспертно-криминалистических подразделений	260
Мыцких Н. П., Мыцких В. А. Проблемы определения наличия (отсутствия) признаков сокрытия банкротства	263
Русах А. Н., Шуленкова И. В. Проблемные аспекты применения части 3 ст. 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь	266
Смоляр Е. Н. Социально-правовые предпосылки установления уголовной ответственности за незаконное пресечение государственной границы Республики Беларусь	267
Сушко А. А., Наливайко Т. С. Особенности расследования детоубийств	269
Хлус А. М. Роль криминалистической трасологии при подготовке дела об административном правонарушении к рассмотрению	272

9 ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Абрамович О. А. К вопросу о разграничении понятий «юридическая помощь», «юридические услуги»	275
Андряшко М. В. Опекунство и попечительство над несовершеннолетними: предложения по совершенствованию	276
Бодакова О. В. Актуальные проблемы правового регулирования судебного разбирательства в хозяйственном процессе	280
Бучко В. Б. Перспективы внедрения института медиации в хозяйственное процессуальное право Украины	281
Говзич В. Г. К вопросу о практике рассмотрении споров, вытекающих из договора перевозки	284
Головач Н. С., Печёнова Ж. С. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления	287
Дзик И. Р. Перспективы развития детско-юношеского спорта в Республике Беларусь	289
Кирвель И. Ю. К вопросу о заочном производстве в гражданском процессе	292
Кривирадева Б. И. Обзор правовой базы, регулирующей защиту детей в Республике Болгария	294
Куницкая О. М. Принцип баланса частных и публичных интересов как единый системообразующий принцип правового регулирования государственно-частного партнёрства	296
Людвикевич О. Н. Стадийность юридической ответственности в трудовом праве	299
Манкевич В. В., Манкевич И. П. О компетенции международных арбитражных и третейских судов	301
Рутман Е. Я. К вопросу о толковании понятия «семья» в семейном праве	304
Садкович Е. И. Особенности права собственности садоводческого товарищества	307
Салей Е. А. К вопросу о понятии и признаках внешнеэкономической сделки	308
Сюбарев И. Ф. Образовательное учреждение: особенности правового регулирования организационно-правовой формы	311
Халецкая Т. М. Договор доверительного управления имуществом, заключаемый по основаниям, предусмотренным законодательством: к вопросу об учредителях управления	314

А. Н. Русак, И. В. Шуленкова
Учреждение образования
«Барановичский государственный университет»,
г. Барановичи, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ СТ. 27 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК) закрепляет двухступенчатый возрастной порог уголовной ответственности. Достижение 16 лет является общим возрастом, с которого возможно привлечение лица к ответственности за совершение деяний, предусмотренных УК; с 14-летнего возраста предусмотрена ответственность за ограниченный круг деяний, перечисленных в части второй ст. 27 УК. Учитывая тот факт, что личность конкретного несовершеннолетнего может не соответствовать закреплённому в законе представлению о времени наступления психической зрелости, законодатель предусмотрел в части третьей ст. 27 УК особые основания освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних.

Для уголовно-правовой науки весьма актуальным является вопрос о наименовании нормы части третьей ст. 27 УК. В теории уголовного права эта норма часто определяется как «возрастная невменяемость», «возрастное невменяение» [1, с. 209]. Более правильным представляется название, предложенное Г. В. Назаренко: «возрастная незрелость» [2, с. 134], так как отражает точную характеристику рассматриваемого состояния — незрелость, которая подразумевает недостижение лицом необходимого уровня развития. Однако, учитывая тот факт, что в основу части третьей ст. 27 УК заложен психологический возраст лица, совершившего общественно опасное деяние, представляется более уместным в наименовании рассматриваемого состояния отразить психический критерий отставания лица в развитии и обозначить его — «психологическая незрелость».

Основанием применения к несовершеннолетнему лицу, совершившему общественно опасное деяние, части третьей ст. 27 УК является выявление у него отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), вследствие которого несовершеннолетний был не способен осознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния. Следует отметить, что до недавнего времени в части третьей ст. 27 УК для обозначения особого состояния, не обусловленного болезненным психическим расстройством, использовался термин «отставание в умственном развитии», который противоречил используемому в V главе МКБ-10 термину «умственная отсталость», который, в свою очередь, служит для обозначения психического расстройства, связанного с нарушением интеллектуального развития. Указанное противоречие было устранено путём замены термина «отставание в умственном развитии» термином «отставание в психическом развитии».

Несмотря на внесённые изменения, рассматриваемая норма вызывает определённые затруднения в её практическом применении. Основной причиной выступает отсутствие официального толкования понятия «отставание в психическом развитии». Содержание рассматриваемого понятия в уголовном законодательстве не раскрыто, потому что предметность данного вопроса лежит не в области права, а в сфере возрастной психологии и отчасти психиатрии. При этом юристы, судебные психиатры и судебные психологи, предметом изучения которых выступают психические состояния субъекта, имеют разную парадигму мышления, их взгляды в ряде случаев конкурируют и взаимоисключают друг друга. Так, многие юристы-учёные под отставанием в психическом развитии в рамках анализируемой нормы понимают педагогическую запущенность [3, с. 170]. Судебные психиатры, в свою очередь, отрицают возможность понимания под отставанием в психическом развитии педагогической запущенности, так как в результате педагогической запущенности следует говорить об адаптации к асоциальной среде, а не об отставании в развитии [4, с. 284]. Психологи придерживаются строго противоположного мнения в этом вопросе. Так, например, И. А. Кудрявцев, Е. Г. Дозорцева, Т. П. Печерникова, В. В. Гульдман считают, что в генезе отставания в психическом развитии у психически здоровых несовершеннолетних основную роль играют именно социальная и педагогическая запущенность, которая может выражаться в неправильных формах воспитания в семье, эмоциональном отвержении, недостаточном управлении процессом психического развития со стороны школы и т. д., а также сенсорные дефекты (различные физические недостатки, частичная глухота и слабое зрение) и тяжёлые соматические заболевания в период появления качественных новообразований в психике ребёнка [5, с. 133]. Для юристов, по нашему мнению, такая точка зрения психологов ближе, так как более понятна и привычна.

Существенным недостатком формулировки нормы части третьей ст. 27 УК отдельные авторы считают отсутствие пункта, который отдельно оговаривал бы применение к несовершеннолетним с юридически значимыми отставаниями в психическом развитии специальных мер принудительного воспитательного характера, направленных на коррекцию указанного недостатка [6, с. 29-30], [7, с. 72]. Данное мнение представляется весьма спорным. Применение принудительных мер воспитательного характера, в рамках ст. 117 УК, предусмотрено вместо наказания, тогда как лицо, в отношении которого принято решение о применении части

третьей ст. 27 УК, не подлежит уголовной ответственности и тем самым не подпадает под сферу действия уголовного закона. Кроме того, представляется нелогичным акцентирование внимания на общественной опасности личности несовершеннолетних, в отношении которых применена часть третьей ст. 27 УК, и на возможности совершения ими нового преступного деяния. Лица, имеющие отставания в психическом развитии, совершают общественно опасное деяние вследствие того, что не осознают фактического характера и социальной значимости своих действий и возникающих в результате последствий, а не из-за наличия установки на девиантное поведение. Кроме того, несовершеннолетнее лицо отстаёт в развитии по причинам, не связанным с психическим расстройством; следовательно, отсутствуют основания утверждать, что сущность правового запрета и недопустимость совершения подобных деяний в дальнейшем, в ходе предварительного расследования, не будут этим лицом адекватно восприняты и осознаны. Поэтому представляется неверной точка зрения о необходимости закрепления в уголовном законодательстве нормы, предписывающей в обязательном порядке помещать лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу части третьей ст. 27 УК, в специализированные учреждения для применения к ним мер социальной адаптации.

Список цитируемых источников

1. Цымбал, Е. И. Возрастная невменяемость: теория и практика применения / Е. И. Цымбал // Уголовное право. — 2000. — № 3. — С. 43—50.
2. Назаренко, Г. В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния: монография / Г. В. Назаренко. — М.: Ось-89, 2001. — 240 с.
3. Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. — М.: [б. и.], 2000. — 516 с.
4. Подростковая судебная психиатрия: руководство для врачей / под ред. В. А. Гурьевой. — М.: РИО ГНЦ ССП им. В. П. Сербского, 1998. — 364 с.
5. Сафуанов, Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе / Ф. С. Сафуанов. — М.: [б. и.], 1998. — 192 с.
6. Кудрявцев, И. А. Ответственность несовершеннолетних: некоторые парадоксы нового УК / И. А. Кудрявцев, М. В. Морозова // Москов. юрист. — 1997. — № 4. — С. 29-30.
7. Семенов, В. Юридические и методологические аспекты освоения правовой нормы ч. 3 ст. 27 УК Республики Беларусь в практике комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) / В. Семенов, А. Шустовский, Т. Семенова // Судовы веснік. — 2009. — № 3. — С. 71—75.

Материал поступил в редакцию 02.02.2012 г.

УДК 343.3

Е. Н. Смоляр

Учреждение образования
«Гродненский государственный
университет им. Я. Купаль»,
г. Гродно, Республика Беларусь

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРЕСЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Обеспечение безопасности пограничного пространства Республики Беларусь является одной из приоритетных задач в сфере национальной безопасности, наряду с разработкой и реализацией государственной политики обеспечения национальной безопасности; определением и поддержанием необходимого баланса интересов личности, общества и государства; нейтрализацией источников внутренних угроз и защиты от внешних угроз национальной безопасности; обеспечением реализации национальных интересов и устойчивого развития Республики Беларусь; созданием системы обеспечения национальной безопасности и организацией ее эффективного функционирования.

Социально-правовые предпосылки установления уголовной ответственности за незаконное пресечение Государственной границы Республики Беларусь характеризуют основания криминализации (признания преступными) общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 371 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК). Они отвечают на вопрос о том, какие факторы объективной действительности вызывают необходимость признания тех или иных правонарушений, совершаемых на Государственной границе Республики Беларусь, преступлениями [4].

Криминализация деяний имеет две группы оснований: материальные и правовые. Первые из них отражают негативные явления объективной действительности, вторые — наличие правовых норм, разрешающих либо предписывающих введение соответствующего вида уголовной ответственности.

Материальными основаниями криминализации являются:

- факты совершения деяний, представляющих опасность для общества, причиняющих вред охраняемым законом общественным отношениям;